

Научная статья

УДК 811.161.1

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2021-4-100-109>

**ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ КОММЕНТИРОВАНИЕ
ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ТЕКСТА КАК НЕОБХОДИМАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЕГО
ИНТЕРПРЕТАЦИИ И ПОПОЛНЕНИЯ
ЭМОЦИОНАЛЬНОГО РЕПЕРТУАРА ОБУЧАЮЩИХСЯ
(НА МАТЕРИАЛЕ СТАТЬИ А. П. ЧЕХОВА «Н. М. ПРЖЕВАЛЬСКИЙ»)**

***Наталья Михайловна
Старцева***

Тульский государственный педагогический
университет им. Л. Н. Толстого,
Тула, Россия, nstarceva@bk.ru

Аннотация. На сегодняшний день одним из наиболее важных стратегических вопросов языкового образования остается вопрос о тексте и его образовательных и воспитательных возможностях. В статье рассматриваются проблемы восприятия и интерпретации публицистического текста молодым читателем, а также вопросы роли и места классического публицистического текста в современной образовательной парадигме. Текст, в том числе и относящийся к публицистике, позволяет успешно формировать важные филологические компетенции, оказывает влияние на мировоззренческие и эстетические взгляды воспринимающего субъекта, его нравственно-этические представления, способствует пополнению эмоционального репертуара обучающихся. Наиболее значимыми для молодого читателя должны быть признаны публицистические тексты, авторами которых являются писатели-классики, чей авторитет очевиден для читателя. Это важно потому, что в подобном тексте чрезвычайно значима личность автора, проявляющаяся открыто в прямом выражении собственной позиции, в том числе благодаря оценочной лексике, синтаксическим особенностям текста. Однако современный молодой человек не может адекватно воспринимать классический публицистический текст, созданный в прошлом или позапрошлом столетии, так как ему необходим подробный лингвокультурологический комментарий, благодаря чему восприятие текста перестанет быть сложным. Базовый комментарий к такому публицистическому произведению должен содержать подробное пояснение всех собственных имен (имена людей, географические наименования, названия праздников, произведений искусства и т.п.), архаичной лексики, специальных слов и терминов. На примере статьи А. П. Чехова, посвященной Н. М. Пржевальскому, разобран желаемый объем лингвокультурологического комментирования текста при подготовке его к работе в старших классах средней общеобразовательной школы.

Ключевые слова: публицистический текст, антропоцентрическая парадигма языкового образования, лингвокультурологический комментарий, текстовая и внетекстовая информация, дешифровка текста, эмоциональный репертуар обучающегося.

Финансирование: исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации по теме: «Формирование читательских компетенций в условиях цифровой информационной избыточности и дефицита эмоционального репертуара обучающихся».

Для цитирования: Старцева Н. М. Лингвокультурологическое комментирование публицистического текста как необходимая составляющая его интерпретации и пополнения эмоционального репертуара обучающихся (на материале статьи А. П. Чехова «Н. М. Пржевальский») // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2021. Вып. 4 (8). С. 100–109. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2021-4-100-109>.

Сведения об авторе: Н. М. Старцева – доцент, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы, Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого, 300026, Россия, Тульская область, г. Тула, проспект Ленина, д. 125.

© Старцева Н. М., 2021

Scientific Article
UDC 811.161.1
<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2021-4-100-109>

**LINGUOCULTUROLOGICAL COMMENTING ON A JOURNALISTIC TEXT
AS A NECESSARY COMPONENT OF ITS INTERPRETATION
AND REPLENISHMENT OF STUDENTS' EMOTIONAL REPERTOIRE
(BASED ON THE ARTICLE "N.M. PRZHEVALSKY" BY A.P. CHEKHOV)**

Natalia M. Startseva

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University,
Tula, Russia, nstarceva@bk.ru

Abstract. Today, one of the most important strategic issues in language education is the question of the text and its educational and upbringing capabilities. The article examines the problems of perception and interpretation of a journalistic text by a young reader, as well as the role and place of the classical journalistic text in the modern educational paradigm. The text, including those related to journalism, allows readers to successfully form important philological competencies, influences the worldview and aesthetic views of the perceiving subject, their moral and ethical ideas, contributes to the replenishment of the emotional repertoire of students. The publicistic texts, the authors of which are classic writers, whose authority is obvious to the reader, should be recognized as the most significant ones for the young reader. This is important because in such a text the personality of the author is extremely significant that is manifested openly in the direct expression of their own position, including thanks to the evaluative vocabulary and syntactic features of the text. However, a modern young person cannot adequately perceive a classical journalistic text created in the last or the century before last, since he needs a detailed linguistic and cultural commentary, due to which the perception of the text will cease to be difficult. The basic commentary to such a publicistic work should contain a detailed explanation of all proper names (names of people, geographical names, names of holidays, works of art, etc.), archaic vocabulary, special words and terms. On the example of the article by A. P. Chekhov, dedicated to N. M. Przhevalsky, analyzed the desired amount of linguoculturological commenting on the text when preparing it for work in the senior classes of secondary schools.

Keywords: publicistic text, anthropocentric paradigm of language education, linguistic and cultural commentary, textual and extra-textual information, text decryption, emotional repertoire of the learner.

Funding: the study was carried out within the framework of the state task of the Ministry of Education of the Russian Federation on the topic: "Formation of reading competencies in the conditions of digital information redundancy and deficit of emotional repertoire of students".

For citation: Startseva, NM 2021, 'Linguoculturological commenting on a journalistic text as a necessary component of its interpretation and replenishment of students' emotional repertoire (based on the article "N.M. Przhevalsky" by A.P. Chekhov)', *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, issue 4(8), pp. 100–109, <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2021-4-100-109> (in Russ.)

Information about the Author: *Natalia M. Startseva* – Associate Professor, PhD in Philology, Associate Professor of the Chair of the Russian language and literature, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, 125, Lenin Avenue, Tula, 300026, Russia.

Как бы ни менялся мир, какие бы инновационные процессы его ни захватывали, куда бы ни вела нас педагогическая и психологическая наука, главной задачей филологического образования все равно остается работа с текстом, глубокое и серьезное понимание его как одного из главных продуктов умственной деятельности человека [4]. Только текст способствует формированию всех филологических компетенций и одновременно оказывает значительное влияние на личность читающего, корректирует его мировоззренческие установки, учит сопереживанию. Именно текст дает возможность одновременного двупланового диалога – с автором и с самим собой. Однако это становится возможным лишь в том случае, если тот, кто воспринимает текст, способен его понять и, исходя из собственного уровня образования, развития, жизненных приоритетов, адекватно дешифровать, приблизиться к раскрытию авторского замысла.

Решение подобной задачи должно быть признано сложным для читателя любого возраста, даже имеющего солидный читательский и жизненный опыт. Куда труднее справиться с ней подростку, хотя ему приходится находиться в постоянном плотном текстовом окружении: это учебные тексты, художественная литература, бытовые тексты (переписка в мессенджерах, обмен смс и т.п.). Безусловно, главная роль в обучении работе с текстом принадлежала и принадлежит школе. И здесь главным проводником к постижению текста будет являться учитель-филолог, который на высоких образцах может продемонстрировать, как функционирует текст, какой нравственный, эмоциональный, интеллектуальный потенциал в нем заложен [4, с. 46].

Анализ текста предполагает его оценку как единицы языка и как феномена культуры. Помимо этого, текст рассчитан на эмоциональный отклик читателя, субъективную оценку его содержания [2, с. 23]. Все указанное выше, конечно, невозможно, если составляющие текста неизвестны читателю. Понимание включает в себя несколько важных этапов, первым из которых должно быть раскрытие непосредственных, поверхностных смыслов текста, для чего необходимо знание толкования языковых единиц, встречающихся в тексте, а также знание истории, культурологических фактов, то есть требуется лингвистическая и лингвокультурологическая дешифровка текста. Последняя способствует его глубокому целостному осмыслению, позволяет приблизиться к его всесторонней интерпретации.

Высказанные размышления касаются не только художественных текстов, но и публицистики. Публицистический текст одновременно и проще и сложнее текста художественного. У публициста более явный посыл, потому что его задача – передать идею, сформировать у читателя определенную позицию относительно высказанных в произведении мыслей, что предполагает оценочность (использование коннотативной лексики, восклицательных предложений, риторических вопросов и т.д.). Но, с другой стороны, публицистическое произведение всегда «привязано» ко времени и конкретной ситуации, во многом определяется ею, и при этом оно еще очень субъективно (хотя может выражать не личную позицию автора, а позицию определенной социальной или политической группы), в нем всегда открыто звучит авторская позиция [3].

Современная жизнь предполагает необходимость обращения к публицистическому тексту, в том числе и рамках школьного образования. Продиктована такая необходимость и спецификой выпускного экзамена по русскому языку, где используются различные публицистические тексты в качестве основы для сочинения выпускника и для выполнения различных заданий, напрямую связанных с пониманием содержания. Кроме того, изучение публицистики оказывает влияние на социализацию школьников, так как современным детям, живущим в ситуации информационной избыточности, очень сложно ориентироваться в потоках сведений, находить твердую почву под ногами, видеть верный вектор развития. Классический публицистический текст может помочь школьнику научиться основам текстовой дешифровки.

Факты, изложенные в публицистическом произведении, должны быть знакомы читателю, так что тексты, созданные в прошлом или позапрошлом веках, сегодня требуют прямого развернутого комментария, иначе задача, которую вкладывал в свое произведение публицист, не будет решена.

Тексты для работы должны быть тщательно отобраны. В том числе и с учетом личности автора, ведь в публицистике его мировоззренческие оценки играют важнейшую роль – от определения темы и героев произведения до выбора языковых средств [7, с. 5]. Конечно, так бывает и в художественном тексте, но в публицистике личность автора не скрыта, напротив, имеет важнейшее значение его позиция и его собственные оценки ситуации. Значит, следует выбирать такие произведения публицистического стиля, которые созданы авторитетными, талантливыми авторами, имеют этическую, интеллектуальную и эстетическую ценность, вызывают эмоциональный отклик [7, с. 5].

Кроме того, если предлагать школьникам знакомство с публицистическими произведениями, то нужно провести тщательную подготовительную работу и сопроводить текст подробным комментарием, причем не только историческим и лингвокультурологическим, но и, возможно, социально-политическим, экономическим, так как реалии современного мира и тот общественно-политический срез, который соответствует текстовому времени, могут быть разными.

Такие тексты, которые были бы интересны современным школьникам, одновременно полезны для формирования у них филологических компетенций и эмоционально насыщены, ярки, – это в первую очередь публицистика русских классиков, хотя она, безусловно, сложна для учащихся и требует специальной предварительной работы, направленной на то, чтобы дать учащемуся представление о тех реалиях, о которых говорит автор.

Наглядно продемонстрировать необходимость такого подготовительного этапа и его объем можно на примере небольшой статьи А. П. Чехова, посвященной замечательному русскому путешественнику Н. М. Пржевальскому. Имя А. П. Чехова знакомо школьнику, некоторое представление о его личности и особенностях стиля у него есть. Публицистические произведения писателя, его эпистолярная проза не менее интересны и талантливы, чем его художественные произведения. Сам А. П. Чехов был человеком эрудированным, интеллигентным, всегда имеющим свою позицию. Он был свободен от политических течений, никогда не принадлежал ни к одной группировке или партии, не примыкал к тем людям, кого не уважал, всегда писал только о том, что было лично ему интересно и с его точки зрения значимо.

Сам А. П. Чехов был человеком порядочным и заботливым, старался по мере сил помогать всем нуждающимся. Он бесплатно лечил крестьян, старался облегчить их жизнь, радушно принимал в доме гостей, которые могли задерживаться у него неделями, доставляя хозяевам явные неудобства.

И все же современник (в том числе он сам) кажется ему человеком слабым, утратившим опору в жизни, потерявшим или, возможно, изначально не имевшим веры. Поиск пути, возвращение к самому себе – вот задача, которую должен решить любой достойный человек. Такого героя А. П. Чехов хочет найти в жизни, человека, имеющего какой-то особый стержень, дающий возможность преодолевать себя.

Желание рассказать о человеке подвига, о том, кто не жалеет себя и своей жизни во имя каких-то важных, высоких целей, привело Чехова к мысли о Пржевальском, известие о смерти которого потрясло всех не только в России, но, пожалуй, и во всей Европе.

Некролог, посвященный Пржевальскому, был впервые опубликован в «Новом времени» 26 октября 1888 года. У материала не было ни названия, ни подписи, хотя авторство Чехова не было секретом.

Личность Н. М. Пржевальского была интересна Чехову-писателю, однако еще больше интересна Чехову-человеку. Исследователь был современником писателя, менявшим научные представления буквально на глазах общественности, он уже при жизни был признан личностью огромного масштаба, о чем свидетельствует хотя бы тот факт, что Н. М. Пржевальскому при жизни вручили специально выбитую золотую медаль с его барельефом и надписью: «Первому исследователю Центральной Азии». За два десятилетия он совершил четыре экспедиции в Центральную Азию, прошел более тридцати тысяч километров, определил географические координаты шестидесяти трех пунктов, нанес на карту более 20 тысяч километров пути. Его исследования охватили территорию в 6 миллионов квадратных километров. Н. М. Пржевальским описано более двухсот видов растений, ранее неизвестных науке, открыто 30 видов птиц, новые виды млекопитающих: дикий верблюд, дикая лошадь, дикий як, разнообразность горных баранов.

Родившись в семье мелкого небогатого помещика, жившего в Смоленской губернии, будущий исследователь имел не самые блестящие жизненные перспективы. Он рано – в семилетнем возрасте – потерял отца. Всем хозяйством и воспитанием детей (у Николая Михайловича было два брата, один из которых стал известным математиком, а второй – блестящим адвокатом) пришлось заниматься Елене Алексеевне Пржевальской. Ей помогал в этом брат, отставной офицер Павел Алексеевич Каретников. Именно дядя во многом повлиял на пристрастие племянника к странствиям и поиску приключений, он научил его стрелять, брал с собой на охоту, воспитывал выносливость и терпение.

Все дети получали вначале домашнее образование, достаточное для поступления в гимназию, где Пржевальский учился легко и с интересом, хотя успевал при этом доставлять преподавателям массу проблем своим поведением. Получив золотую медаль по итогам обучения, будущий путешественник не стал поступать в университет. Он выбрал для себя военную карьеру, о которой он мечтал с самого детства, что было вполне естественно для сына и племянника офицеров. В 1855 году его зачислили унтер-офицером в сводный запасной Рязанский полк. Служба не слишком нравилась молодому человеку: офицеры и солдаты гуляли и пьянствовали, боевой подготовкой совсем не занимались. Пржевальский хотел отправиться в действующую армию – в это время в самом разгаре была Крымская кампания, но ничего не вышло: полк его сначала перебросили в Финляндию, затем в город Кременец Волынской губернии. Понимая, что перспективы его дальнейшей службы печальны, Пржевальский попытался добиться перевода на Амур, но вместо этого получил несколько суток ареста. Стремясь как-то изменить ситуацию, Пржевальский решил поступать в академию Генерального штаба. В то время это была очень непростая задача, потому что привилегиями для зачисления пользовались дети потомственных богатых дворян. Однако благодаря феноменальной зрительной памяти и невероятному упорству он оказался в числе зачисленных в академию офицеров.

Учеба дала ему время для активного чтения (он мог читать без перерыва по 10-15 часов подряд), самообразования и развития в тех областях, которые его особенно интересовали. Уже на втором курсе он сумел написать прекрасную курсовую работу «Военно-статистическое обозрение Приамурского края» (1864 год). Молодого человека заметили и приняли в члены Русского императорского географического общества. Это приблизило Пржевальского к исполнению его заветной мечты – путешествиям в неизведанные земли. снаряжение экспедиции требовало немалых средств, которыми Пржевальский не обладал и не мог рассчитывать на получение каких-то субсидий от государства, потому что его научный авторитет был совсем невысок. Ему нужно было время, вот почему Пржевальский на несколько лет уехал в Варшаву, где

он не только поступил на службу в должности командира взвода, но и стал преподавателем географии в юнкерском училище, что позволяло совершенствовать свои познания в любимой Пржевальским области. По свидетельствам современников, он был очень интересным преподавателем, умел увлечь слушателей. Кроме того, он составил увлекательный учебник географии, по которому занимались его студенты. В Варшаве у будущего путешественника было много возможностей для изучения его любимого региона – Азии. Феноменальная память позволяла ему с фотографической точностью запоминать карты и многочисленные сведения по истории и географии, что впоследствии ему очень помогло во время экспедиций. Уникальной зрительной памяти Пржевальский обязан и своими «успехами» в карточной игре. Он играл не так часто и не был азартен, но мог таким способом добывать необходимые средства (подобный путь он будет использовать во время первой экспедиции, играя с купцами и золотоодыбчиками) для осуществления своих планов. Крупный выигрыш достался Пржевальскому лишь однажды, когда он за один вечер карточной игрой «заработал» 12 тысяч рублей. Обычно он выигрывал не больше тысячи, никогда не имел при себе много денег, всегда своевременно вставал из-за игрового стола.

Благодаря содействию некоторых важных лиц из Географического общества Пржевальскому удалось добиться причисления к офицерам Генерального штаба, что в свою очередь помогло ему попасть на службу в Восточно-Сибирский округ. Пришло время серьезно задуматься о планах первой экспедиции. По совету известного исследователя Азии Петра Петровича Семенова-Тян-Шанского Пржевальский отправляется изучать левый берег реки Амур, ставший к тому времени российским. Николаю Пржевальскому удалось собрать необходимые средства и получить соответствующее разрешение. 27 мая 1867 года он отправился к озеру Байкал, а затем к Амуру. Эта экспедиция заняла в общей сложности около двух лет, позволила Пржевальскому приобрести авторитет в нужных кругах. После этой первой для себя экспедиции Пржевальский читал лекции об Уссурийском крае сначала в Иркутске, а потом в Петербурге, куда вернулся в январе 1870 года. Результаты его изысканий были оценены высоко, что позволило запросить разрешение на долгосрочную экспедицию в Монголию и Тибет. И в 1870 году ему удалось добиться такого разрешения на трехлетнее исследование территории Центральной Азии. Он проделал путь до Пекина, чтобы там получить разрешение на исследования, а затем дошел до озера Далай-Нур. В первой экспедиции Пржевальский не добрался до Тибета, однако ему удалось сделать ряд важных открытий о рельефе, описать географические и биологические объекты, в том числе ранее неизвестные. Вернувшись домой, путешественник издал книгу «Монголия и страна тангутов».

Вторая экспедиция принесла Пржевальскому открытие хребта Алтын-Таг и книгу «От Кульджи за Тянь-Шань и на Лоб-Нор». А после завершения третьей экспедиции в Центральную Азию в 1881 году в парижской академии был сделан доклад. Хотя труды Пржевальского были переведены к этому времени на многие западноевропейские языки, но доклады о новых книгах в академии допускались очень редко – как особое исключение и признание выдающихся заслуг. Помимо всего прочего, во время третьей экспедиции путешественник впервые увидел дикую джунганскую лошадь, названную впоследствии его именем [6, с. 342].

Последняя завершенная Пржевальским экспедиция была начата в октябре 1883 года и полностью завершена в 1888 году. В результате путешественник получил чин генерал-майора [5], серьезную пенсию от государства и ряд наград географических обществ европейских стран. За время всех путешествий Пржевальский со своими спутниками открыл и описал многочисленные географические объекты, особенности рельефа, новые виды животных и растений, собрал многотысячные гербарии и огромные коллекции минералов.

Однако исследователь не хотел на этом останавливаться. Он планировал новую экспедицию в Тибет из Восточного Туркестана, хотя это был очень опасный путь из-за возможных столкновений с китайскими вооруженными бандитами. Ученый собирался исследовать Тибетское плоскогорье, истоки Хуанхэ и бассейн Лоб-Нора.

Пржевальского одолевали плохие предчувствия, он был уже не так молод и активен, как раньше, ухудшилось здоровье, но все же в августе 1888 года он отправился в свою последнюю экспедицию, из которой ему не суждено было вернуться. 8 октября он выехал в Каракол, откуда должно было начаться очередное путешествие. Здесь он впервые почувствовал недомогание, но старался не обращать на это внимание. Только через 8 дней, когда самочувствие стало совсем скверным, Пржевальский решил послать за врачом.

Существует две версии гибели ученого. Возможно, он во время охоты на фазанов захотел пить и зачерпнул воды из местной реки, хотя всем было известно, что рядом в поселениях бушевал брюшной тиф. Пржевальский сначала решил, будто у него обычная простуда, поэтому ко времени обращения за медицинской помощью болезнь уже развилась до критической стадии. Правда, биографы исследователя отмечают тот факт, что при необычайной распространенности и заразности брюшного тифа из всей экспедиции заболел только Пржевальский.

Есть и другая версия смерти Пржевальского во время его пятой экспедиции в Центральную Азию. Согласно ей, ученый уже на момент начала последней экспедиции был болен лимфогранулематозом [1, с. 441], который развился у него в период предыдущих экспедиций. Видимо, исследователь чувствовал недомогание, о чем свидетельствовали перепады настроения, депрессия, грустные слова при прощании перед отъездом в путешествие. Утром 20 октября (1 ноября) исследователь скончался.

Он завещал похоронить себя на берегу Иссык-Куля в обычной одежде, в которой он работал в экспедиции. Место для захоронения выбрали в 12 километрах от Каракола на высоком берегу озера Иссык-Куль. Так его прах навсегда упокоился в Азии, изучению которой он посвятил свою жизнь. На могиле Пржевальского стоит памятник в виде скалы высотой восемь метров, на вершине которой сидит бронзовый орел. Скала состоит из двадцати одного камня, по одному за каждый год, отданный ученым науке.

Весть о его внезапной смерти стала трагедией для всего научного мира. Авторитет Пржевальского-ученого был очень высок, его личные качества тоже вызывали уважение у всех, кто лично знал исследователя. Он всегда заботился о тех, кто рядом, не был женат, чтобы семья не тревожилась за его судьбу. И в экспедицию в качестве своих спутников брал только холостых, чтобы в случае гибели экспедиции не оставалось вдов и сирот. Во время путешествий Пржевальского не погиб ни один из тех, кто его сопровождал, хотя часто приходилось сталкиваться и с вооруженным местным населением, и с откровенными бандитами.

После известия о гибели путешественника российское Географическое общество запустило подписку для сбора капитала и учреждения медали и премии имени исследователя. В газетах и журналах появились отклики-некрологи на смерть ученого. Гибель Н. М. Пржевальского оказала сильное воздействие на многих передовых людей России, в том числе и на молодого А. П. Чехова. В своём письме к Литваревой от 27 октября 1888 г. он написал: «Сегодня в „Новом времени“ (среда, 26-го окт.) есть мой короткий вопль по адресу покойного Пржевальского – образчик моих передовиц. Таких людей, как Пржевальский, я люблю бесконечно» [8, с. 614].

Не вызывает сомнений, что без знакомства с личностью Н. М. Пржевальского, его биографией, жизненными принципами и ценностными установками невозможно понять многое в чеховской статье о путешественнике. Писатель признает своего героя

человеком особенным, уникальной личностью, примером, которому должны подражать современники: «Если положительные типы, создаваемые литературой, составляют ценный воспитательный материал, то те же самые типы, даваемые самой жизнью, стоят вне всякой цены» [8, с. 614].

Воспитательное воздействие текста будет весомым именно потому, что фигура Пржевальского стала для учащихся знакомой, а это сделало его притягательным и интересным, показало исключительность личности путешественника.

Однако нельзя ограничить предварительную работу с текстом статьи только подробным знакомством с личностью и биографией Николая Михайловича Пржевальского. В произведении А. П. Чехова встречаются некоторые реалии, неизвестные современному читателю или плохо понятные ему. О них, естественно, стоит поговорить отдельно, прокомментировать каждое из упомянутых автором имен или деталей, которые могут вызвать затруднение при понимании текста. На наш взгляд, обязательного комментирования заслуживают следующие имена и детали:

1. Иссык-Куль – самое большое озеро в Киргизии, бессточное, входит в 30 крупнейших по площади озёр мира и на седьмом месте в списке самых глубоких озёр.

2. Генри Мортон Стэнли (1841–1904) – английский путешественник и журналист, настоящее имя – Джон Роулэндс. Знаменитый исследователь Африки. В августе – сентябре 1888 года в мировой и русской печати распространились слухи о его гибели во время очередного путешествия в Африку [1, с. 897].

3. Н. Н. Миклухо-Маклай (1846–1888) – русский этнограф и путешественник на острова Малайского архипелага, полуостров Малакку, острова Океании и в Австралию.

4. Д. Ливингстон (1813–1873) – шотландский путешественник, миссионер, исследователь Африки. Начиная с 1840 года совершил ряд длительных путешествий по Южной и Центральной Африке, где проводил географические, естественноисторические и этнографические исследования. В 1849 году пересек пустыню Калахари и открыл озеро Нгами. В последующие годы обследовал бассейн реки Замбези и дошел до города Луанда на западном берегу [1, с. 436].

5. *Изнеженный десятилетний мальчик-гимназист мечтает бежать в Америку или Африку...* – похожий сюжет использовал А. П. Чехов в рассказе «Мальчики», написанном в 1887 году.

6. *...безграмотный абхазец говорит вздорные сказки об Андрее Первозванном...* – Андрей Первозванный – один из двенадцати апостолов, учеников Иисуса Христа. Во время пребывания в Абхазии А. П. Чехов мог слышать легенду о том, что апостол Андрей, вместе с апостолом Симоном Кананитом, был распространителем христианства на территории Грузии.

7. *...людей, ведущих споры об оптимизме и пессимизме...* – писатель неоднократно говорил о современном обществе как об инертных, бесцельно спорящих людях. Данная фраза из статьи перекликается с мыслями из первого номера журнала «Эпоха», который А. П. Чехов, по свидетельству его биографов, просматривал в эти дни. На страницах первого номера журнала встречалось много упоминаний об оптимизме и пессимизме, что, видимо, и перекликается с высказыванием писателя.

Как мы видим, для понимания небольшой статьи А. П. Чехова необходим довольно объемный комментарий, тщательная и кропотливая работа с именами и деталями, чтобы очевидным для читателей стало, почему писатель обращается к личности Н. М. Пржевальского, какую роль, по это мнению, играют люди подобные путешественнику в формировании ценностных ориентиров общества. С другой стороны, статья демонстрирует отношение к современному обществу, инертному, ленивому, обществу эгоистичных обывателей. О том, насколько мнение писателя авторитетно и весомо, справедливо писал К. И. Чуковский, считавший, что А. П. Чехов

казался современникам «мерилом вещей», а его книги – «единственной правдой обо всем, что творилось вокруг» [9, с. 593–594].

В сегодняшнем мире, где ценностные ориентиры во многом смешаны, такие люди, как Н. М. Пржевальский, их жизнь и подвиг, могут помочь формированию у молодежи верных нравственных векторов, тем более когда их задает А. П. Чехов. А подробный современный комментарий, сопровождающий публицистический текст, позволяет расширить кругозор читателя, сориентировать его в тех вопросах, которые затрагивает автор, которые волнуют его, помогает глубоко осмыслить текст, соотнести его ценностные смыслы с системой собственных приоритетов.

Список источников и литературы

1. *Большой энциклопедический словарь*. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Больш. Рос. энцикл. ; СПб.: Норинт, 1999. 1456 с.
2. *Валгина Н. С.* Теория текста. М.: Логос, 2003. 173 с.
3. *Залевская А. А.* Текст и его понимание. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2001. 177 с.
4. *Рыбникова М. А.* Очерки по методике литературного чтения : пособие для учителя. 4-е изд., испр. М.: Просвещение, 1985. 288 с.
5. *Словарь русского языка XVIII век* (Электронный ресурс) / АН СССР, Институт русского языка; гл. ред. Ю. С. Сорокин. Л.: Наука, 1984–1991. Вып. 1–6 ; СПб.: Наука, 1992. Вып. 7 // *Русская литература и фольклор : Фундаментальная электронная библиотека*. URL: <http://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/> (дата обращения: 20.07.2021).
6. *Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / РАН, Российский фонд культуры*. М.: АЗЪ, 1995. 928 с.
7. *Тульский край в литературе: лингвостилистическое и лингвокультурологическое исследование : монография / сост.: Д. А. Романов, Н. М. Старцева, Е. А. Печурова*. Тула: Изд-во ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2018. 148 с.
8. *Чехов А. П.* Пржевальский // *Собрание сочинений*. В 12 т. Т. 10. М.: Худож. лит., 1963.
9. *Чуковский К. И.* *Собрание сочинений*. В 6 т. Т. 5. М.: Худож. лит., 1967. 800 с.

References

1. *Bol'shoy entsiklopedicheskiy slovar'*. (Big encyclopedic dictionary), 1999, 2nd edn, rev., Bol'shaya rossiyskaya entsiklopediya publ., Moscow; Norint publ., St. Petersburg. (In Russ.)
2. Valgina, NS 2003, *Teoriia teksta* (Text theory), Logos publ, Moscow. (In Russ.)
3. Zalevskaya, AA 2001, *Tekst i ego ponimanie* (Text and its understanding), Tver. gos. un-t publ, Tver. (In Russ.)
4. Rybnikova, MA 1985, *Ocherki po metodike literaturnogo chteniia: posobie dl'a uchitel'a* (Essays on the methodology of literary reading), Prosveshchenie publ, Moscow. (In Russ.)
5. *Slovar' russkogo iazyka XVIII vek* (Dictionary of the Russian language of the 18th century), 1984–1991, YuS Sorokin (ed), Nauka publ, Leningrad, no. 1–6; 1992, Nauka publ., St. Petersburg, no. 7, viewed 20 July 2021, <http://febweb.ru/feb/sl18/slov-abc/> (In Russ.)
6. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: 80000 slov i frazeologicheskikh vyrazheniy* (Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions), 1995, AZ" publ., Moscow. (In Russ.)
7. Romanov, DA, Startseva, NM & Pechurova EA (comps) 2018, *Tul'skii krai v literature: lingvostilisticheskoe i lingvokul'turologi cheskoe issledovanie: monografiia* (Tula Territory in Literature: Linguo-stylistic and Linguocultural Research: Monograph), Izd-vo TGPU im. L. N. Tolstogo publ., Tula. (In Russ.)
8. Chekhov, AP 1963, *Przheval'skii* (Przhevalsky). *Sobranie sochinenii: v 12 t.* (Collected Works in 12 volumes). Khudozhestvennaia literature publ, Moscow, vol. 10, 640 p. (In Russ.)

9. Chukovsky, KI 1967, '*Sobranie sochinenii: v 6 t.*' (Collected Works in 6 volumes), Khudozhestvennaia literature publ., Moscow, vol. 5, 800 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 22.11.2021
Одобрена после рецензирования: 10.12.2021
Принята к публикации: 17.12.2021

The article was submitted: 22.11.2021
Approved after reviewing: 10.12.2021
Accepted for publication: 17.12.2021